

5. *Самойлов А.В.* Современное состояние учения о криминологической характеристике преступлений // Российский следователь. 2010. № 22.
6. *Белкин Р.С.* Курс криминологии: в 3 т. М., 1997. Т. 1.
7. *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминология: методика расследования отдельных видов преступлений: учебник / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1939.
8. *Колесниченко А.Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: текст лекции. Харьков, 1976.
9. Криминология / под ред. А.Ф. Вольнского. М., 1999.
10. *Радаев В.В.* Криминологическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. Волгоград, 1987.
11. *Филиппов А.Г.* Проблемы криминологии: избр. статьи. М., 2007.
12. *Щербич Л.А.* История становления категории «криминологическая характеристика преступлений» // История государства и права. 2006. № 10.
13. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 20: Меотская археологическая культура – Монголо-татарское нашествие. М., 2012.
14. *Васильев А.Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.
15. *Селиванов Н.А.* Советская криминология: система понятий. М., 1982.

N.V. Kazantseva
Criminological Characteristics
of Crimes Encroaching
on the Freedom of Worship

Criminological analysis of the crimes encroaching on the freedom of worship is made and their classification is proposed. Criminological features are marked out basing on a conducted survey of law-enforcement bodies staff of 84 subjects of the Russian Federation.

Key words and word-combinations: criminological research, religious crimes, crimes encroaching the freedom of worship, motive of a crime.

Приводится криминологический анализ преступлений, посягающих на свободу совести, и предлагается их классификация. Выделяются криминологические особенности на основе проведенного опроса сотрудников органов внутренних дел 84 субъектов РФ.

Ключевые слова и словосочетания: криминологическое исследование, религиозные преступления, преступления против свободы совести, мотив преступления.

УДК 343.931
 ББК 67.51

Н.В. Казанцева

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
 ХАРАКТЕРИСТИКА
 ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
 ПОСЯГАЮЩИХ
 НА СВОБОДУ СОВЕСТИ
 (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
 ЭМПИРИЧЕСКОГО
 ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Сегодня проблеме противодействия преступлениям, посягающим на свободу совести в России, уделено недостаточное внимание. Как в науке, так и в практической деятельности правоохранительных органов подобные преступления в большей мере рассматриваются с позиции уголовно-правового анализа, особенностей квалификации конкретных видов деяний, философских, государ-

ственных и историко-правовых проблем. Научных же исследований, посвященных сугубо криминологическим основам выявления, прогнозирования, характеристике этих общественно опасных деяний и личности преступника, позволяющих вырабатывать меры предупреждения преступлений, – единицы. В частности, это касается и исследования, проведенного в 2001 г. Л.Д. Башкатовым по уголовно-правовым и отдельным криминологическим проблемам рассматриваемых преступлений, именуемых автором как религиозные преступления и понимаемых как любое духовно-вредоносное, уголовно-противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан или по мотиву религиозной ненависти либо вражды, или в связи с исполнением религиозного ритуала [1, с. 5].

Однако круг таких деяний в зависимости от объема прав, на которые посягает преступник, несомненно, шире. Речь идет не только о правах верующих, но и о лицах, имеющих сугубо атеистические взгляды, а также тех, чьи убеждения не привержены к убеждениям ни верующих, ни атеистов, что не умаляет их потребность в уважительном отношении к себе и своим личностным взглядам.

Полагаем, что в реалиях развития общественных отношений, информационно-правовых предпочтений и пропагандируемого приоритета толерантных установок развития разносторонних общественных отношений в государстве термин «религиозные преступления» является достаточно узким по своему толкованию. При этом рассматриваемый вид преступлений в качестве посягающих на свободу совести всегда анализировался в контексте преступлений экстремистской направленности. Соответственно, и их криминологическая характеристика данных всегда была достаточно обобщенной, без учета особенностей конкретных деяний, их видов. Одним из первых преступления, имеющие «религиозный подтекст», с классификационной позиции охарактеризовал Л.Д. Башкатов, обобщая их по признаку упоминания «религии» в том или ином аспекте и распределяя на следующие виды:

а) групповые, то есть составы, где содержится упоминание совершения религиозного преступления группой лиц, объединением, смешанной группой или против группы лиц по их отношению к религии (ст. 239, 357, 136 УК РФ);

б) религиозные преступления, совершаемые исключительно по мотиву «религиозной ненависти или вражды», а также в качестве «ритуала религиозного объединения» (ст. 105 ч. 2 п. «л»; ст. 111, ч. 2, п. «е»; ст. 112, ч. 2, п. «е»; ст. 117, ч. 2, п. «з»; ст. 244, ч. 2, п. «б» УК РФ);

в) посягательства на религиозное равноправие граждан (ст. 136, 282, 148 УК РФ) [1, с. 4].

Представленные ученым виды преступлений имеют разные признаки деления (групповой характер, мотив преступления, посягательство на религиозное равноправие). Универсальный (так называемый основной) критерий деления таких составов преступлений Л.Д. Башкатовым, на наш взгляд, не предложен, что в определенной мере затрудняет исследование криминологической характеристики личности преступника, истинной мотивационной сферы его преступного поведения, особенностей мер индивидуального предупреждения и т.п.

Более прагматично к решению данного вопроса подходят правоохранительные органы. Указанные виды преступлений, а также ряд иных составов, пре-

дусмотренных УК РФ, согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» отнесены к перечню преступлений экстремистской направленности [2]. Однако, по данным ГИАЦ МВД России, такие статьи (их части, пункты), как 136, 148, 239, 244 УК РФ, не определены в информационных сборниках как экстремистские. Столь общая классификация рассматриваемых преступлений затрудняет исследование отдельных криминологических характеристик, необходимых для последующего решения вопросов профилактической деятельности. Это обуславливает необходимость поиска классификации, позволяющей выявить особенности, отличительные черты указанных преступлений. Необходим один или несколько основных критериев, позволяющих исследовать подобные преступления в комплексе и отдельно.

Наиболее полно изучить преступления, посягающие на свободу совести по иным основаниям, позволили результаты проведенного опроса сотрудников шести подразделений ОВД по вопросам выявления, расследования и противодействия данным преступлениям в 84 субъектах РФ. Из более чем 4200 полученных опросных листов сотрудников проведена выборка 1371 – тех материалов, согласно которым сотрудники ОВД в 2010–2013 гг. непосредственно занимались выявлением и расследованием следующих преступлений: геноцид (ст. 357 УК РФ) – 1%, истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ) – 3%, надругательство над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) – 4%, побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ) – 18%, убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – 10%, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ) – 9%, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ) – 11%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) – 12%, хулиганство (п. «б» ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ) – 14%, вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ) – 11%, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ) – 3%, создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ) – 2%, нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) – 2%.

Указанные составы преступлений относятся к преступлениям, посягающим на свободу совести, и результат опроса сотрудников органов внутренних дел показал, что чаще всего на территории Российской Федерации за период с 2010 по 2013 г. совершались такие преступления, как побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ) – 18%, хулиганство (п. «б» ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ) – 14%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) – 12% и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ) – 11%.

Кроме того, результаты проведенного криминологического исследования отражают существующие сегодня проблемы выявления признаков преступлений, посягающих на свободу совести, мотивации преступного поведения лиц, их совершающих, а также проблемы установления причинно-следственного комплекса, имеющие ряд особенностей, которые необходимо учитывать при характеристике исследуемых преступлений.

Некоторым составам преступлений, предусмотренным УК РФ, в частности

ст. 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» с учетом ее последних изменений [3], необходимо уделять особое внимание ввиду возникающих у правоохранительных органов сложностей при ее применении в профессиональной деятельности, а равно отсутствию законодательной практики такого применения. Пленумом Верховного Суда до настоящего времени не даны разъяснения по применению ст. 148 УК РФ, что, безусловно, затрудняет ее реализацию на практике.

Опираясь на результаты анализа материалов уголовных дел, приговоров суда по преступлениям в рассматриваемой сфере в России, опыт противодействия им в других странах (материалы ОБСЕ), материалы СМИ, данные Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России, проведенное криминологическое исследование, авторы разделили такие преступления на две группы (в зависимости от мотива преступления и характера посягательства), что позволило выявить и другие существенные признаки преступлений (природу и способы совершенного преступления, личность преступника; виктимологические и территориальные особенности).

Первая группа – *деяния, имеющие признаки преступлений экстремистской направленности, а равно провоцирующие совершение преступлений, посягающих на общественную безопасность* (убийство – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ; побои – п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ; истязание – п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – ч. 2 ст. 119 УК РФ; хулиганство – п. «б» ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ; вандализм – ч. 2 ст. 214 УК РФ; надругательство над телами умерших и местами их захоронения – п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ; геноцид – ст. 357 УК РФ).

Вторая группа – *деяния, посягающие на свободу совести, имеющие признаки посягательства на религиозное и атеистическое равноправие граждан* (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина – ст. 136 УК РФ; нарушение права на свободу совести и вероисповеданий – ст. 148 УК РФ; создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, – ст. 239 УК РФ).

Для преступлений первой группы характерны мотивы: чувство ненависти, разочарования, обида; политические – провокация и организация массовых беспорядков с целью дискриминации политического режима; корыстные – способ заработка у отдельных лиц, провокации массовых беспорядков на религиозной почве. Мотивы второй группы преступлений: предубеждение; совершение преступления из лучших побуждений (открыть глаза другим на «фальшивые религии» и изобличить лжерелигии). Скрытые или завуалированные мотивы характерны для обеих групп преступлений, хотя в большей мере для преступлений первой группы.

При расследовании инцидентов и преступлений, посягающих на свободу совести, важно принимать во внимание все возможные мотивы их совершения, особенно скрытые или завуалированные (табл. 1).

Таблица 1

**Мотивы преступлений против свободы совести
по степени значимости**

Мотивы	Степень значимости, %
Ненависть, разочарование и обида, озлобленность	22,45
Политические (организация массовых беспорядков с целью дискриминации политического режима)	18,48
Предубеждение	16,69
Скрытые или завуалированные, (нападение с целью ограбления, но жертва выбрана исключительно по религиозной, этнической и др. принадлежности)	16,46
Из лучших побуждений (открыть глаза другим на «фальшивые религии» и изобличить лжерелигии)	14,74
Корыстные (способ заработка у отдельных лиц, провокации массовых беспорядков на религиозной почве)	11,17

Сотрудники большинства опрошенных подразделений ставят скрытый мотив по степени его значимости на третье место (табл. 1). Данный мотив имеет «прочную позицию» и составляет 16,46% от общего количества мотивов, незначительно уступив мотиву предубеждения (16,69%). Анализируя мотивы религиозной ненависти (22,45%), следует отметить, что таковые представляют собой не только сильную неприязнь к представителям определенной религии, но и стремление путем применения насилия, как правило опасного для жизни и здоровья другого лица (группы лиц), показать неполноценность какой-либо религии, подчеркнуть превосходство, исключительность конфессии, к которым принадлежит (либо не принадлежит, при ином мировоззрении) виновный.

При совершении преступления по мотиву религиозной ненависти, как пишет С.А. Маркарян, побудительным фактором является не личная неприязнь, направленная на конкретного потерпевшего (потерпевших), а ненависть к нему как к представителю иной религии [4, с. 4–5]. Однако, как показал опрос сотрудников ОВД, такая побудительная причина не проявляется обособленно. Происходит смешение данного мотива с желанием корыстного обогащения (11,17%). Как результат – «совмещение интересов»: для одних правонарушителей предполагается возможное корыстное обогащение, например при «спонсированном» участии в массовых беспорядках на религиозной почве, их провокации, для других – достижение каких-либо своих политических целей при организации массовых беспорядков, их финансовой поддержке.

Большинство совершаемых действий на почве каких-либо предрассудков и (или) предубежденности – инциденты, в основной своей массе не являющиеся преступлениями либо не распознанные как таковые, а равно не приводящие к последующему совершению преступлений, которые могут предшествовать более серьезным правонарушениям. Такие инциденты не имеют практики регистрации в России, однако в странах ОБСЕ инциденты, обладая объективными признаками преступлений, регистрируются в качестве возможного преступления по анализируемым здесь мотивам. Наличие же конкретного мотива (рели-

гиозной ненависти, иных предубеждений и т.д.) доказывается в процессе предварительного расследования, результаты которого подтверждаются судом [5, с. 23].

Несмотря на наличие в информационных сборниках ГИАЦ МВД России данных о лицах и количестве всех совершаемых преступлений, сведений, разграничивающих преступления по характеру мотива преступного поведения лица, которые позволили бы судить о сугубо религиозном характере совершенного деяния, нет. Как правило, информация представлена блоком мотивов, например мотивом ненависти – политической, расовой, религиозной – в одной части или пункте статьи УК РФ.

Характеризуя первую группу преступлений, относящихся к преступлениям экстремистской направленности, следует отметить наблюдаемую тенденцию осложнения криминогенной обстановки на территории Российской Федерации в 2009–2010-е годы, что отразилось и на результирующих данных. Если в 2003–2005 гг. фиксировался спад подобных преступлений, то до 2010 г. заметен их рост. В то же время в 2010 г. произошел переход количества совершаемых преступлений в их качество. Об этом свидетельствуют события, произошедшие в декабре 2010 г. на Манежной площади в Москве [6]. Всего за 11 лет (с 2003 по 2013 г.) на территории России зарегистрировано 4588 преступлений экстремистской направленности, в среднем около 417 преступлений ежегодно. По информации ГИАЦ МВД РФ, уровень таких преступлений существенно варьируется (табл. 2).

Таблица 2

Динамика всех официально зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2009–2013 гг.

Год	Общее количество преступлений (текущий период / аналогичный период прошлого года), %
2003	157 / –
2004	130 / -17,2
2005	152 / +16,9
2006	263 / +73,0
2007	356 / +35,4
2008	460 / +29,2
2009	548 / +19,1
2010	656 / +11,9
2011	622 / -5,2
2012	656 / +19,7
2013	548 / +19,1

Главными «очагами» таких преступлений (2012 г.) выступают Центральный (в основном Москва) (169) и Приволжский федеральные округа (128). Самый низкий уровень преступности наблюдается в Южном (46), Дальневосточном (31) и Уральском (46) федеральных округах. Анализ материалов уголовных дел показал, что преступления, посягающие на свободу совести, в России характерны для густонаселенных районов с расположенными там ключевыми финансово-промышленными, социальными учреждениями, крупными транспортными

узлами, важными государственными и муниципальными учреждениями, в том числе большим числом религиозно-культурных объектов. В основном совершение рассматриваемых преступлений не приурочено к какому-либо религиозному событию. Это утверждает достаточно высокий процент опрошенных (62,61%).

Исследование ответов респондентов показало, что наиболее часто дата преступления совпадает с проведением больших религиозных праздников (15,39%); приурочена к какому-либо конкретному религиозному дню или событию, мало известному широкому кругу общественности, но имеющему важное значение для небольшой группы лиц (19,48%). Такие преступления, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вандализм, хулиганство, нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, чаще других совершаются во время каких-либо религиозных событий, мало известных широкому кругу общественности, но имеющих важное значение для небольшой группы лиц. Особо мнения на этот счет придерживаются 2,52% респондентов.

На основе материалов уголовных дел проведен анализ, который свидетельствует, что преступления (инциденты), как правило, совершаются в конкретном (символическом) месте либо незначительной удаленности от него. Такое место обязательно ассоциируется с конфессиональной принадлежностью определенной группы лиц или лица (место богослужений, кладбище, принадлежащее определенной конфессии). По мнению сотрудников ОВД, большинство таких мест – общественные (парки, скверы), где результат деяния заметен наиболее широкому кругу лиц (20,80%), в чем и заключается основная цель злоумышленников. В религиозных учреждениях (храмы, церкви, синагоги, мечети, часовни, монастыри, молельные дома, а также другие помещения, места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний) такие преступления, по мнению 4,16% респондентов, совершаются часто, в 19,41% – редко или никогда – 9,17%. В местах захоронения, кладбищенских зданиях, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, преступления совершаются редко – 19,37%.

Приведенная криминологическая характеристика преступлений, посягающих на свободу совести, является одним из неперенных условий для дальнейшей работы по выработке криминологических мер, направленных на их предупреждение, а также по разработке межведомственных криминологических мероприятий в сфере противодействия и комплексной профилактики преступлений, но и инцидентов.

Библиографический список

1. *Баикатов Л.Д.* Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2001.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2013 г. № 262 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: Федер. закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ // Рос. газ. 2013. 2 июля.
4. *Маркарян С.А.* Мотивы как основание дифференциации уголовной ответственности за

преступления против личности (проблемы конструирования квалифицирующих признаков): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2012.

5. Распознавание преступлений на почве ненависти // Методическое руководство для НПО в регионе ОБСЕ. Варшава, 2009.

6. Главный следователь Москвы: на счету мигрантов – 10 тысяч преступлений в год. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/10/prestupleniya-site.html>

N.G. Sedova
Law Enforcement Practice
of Arbitration Courts
on Qualification of Real Property

The criteria for classification of real property are considered. Scientific concepts and practice of arbitration courts on the subject in question are analyzed. Conflicts and gaps of the current legislation on the topic are presented. Recommendations to improve existing legislation are proposed.

Key words and word-combinations: classification of real property, legal practice, legal regulation.

Рассматриваются критерии классификации объектов недвижимого имущества. Анализируются научные концепции и правоприменительная практика арбитражных судов по исследуемой теме. Представлены коллизии и пробелы действующего законодательства, предложены рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова и словосочетания: классификация объектов недвижимого имущества, правоприменительная практика, нормативно-правовое регулирование.

УДК 347.91/.95
ББК67.410.1

Н.Г. Седова

**ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА
АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ
ПО ВОПРОСАМ
КВАЛИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ
НЕДВИЖИМОГО
ИМУЩЕСТВА**

Всестороннее развитие в Российской Федерации рыночных отношений влияет на все большую актуальность проблемы эффективной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности по спорам, связанным с недвижимым имуществом. Отметим, что правовой статус объектов недвижимого имущества образуется совокупностью ряда юридических фактов, применение которых зачастую вызывает определенные трудности в соответствующей правоприменительной практике арбитражных судов Российской Федерации. Изучение особенностей и правовых коллизий по спорам, связанным с недвижимым имуществом, необходимо в целях формирования единообразной судебной практики по обозначенным выше спорам, а также устойчивого функционирования объектов недвижимого имущества различных организационно-правовых форм собственности.